

РЕНЕ КЛЕР ПРАВ...

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы публикуем сегодня письмо группы работников Куйбышевского академического театра оперы и балета без каких-либо сокращений и изменений, если не считать недостающих или лишних запятых. Оскорбительный его характер оставим на совести авторов, вернее автора — главного режиссера театра Н. Савинова, который скромно поставил свою подпись посреди подписей своих сотрудников, которых он же и зазывал подписывать сей документ.

Но так или иначе он существует, а потому редакция сочла нужным зачитать его и обсудить на секции театральной критики местного отделения Союза театральных деятелей, дабы не монополизировать право на мнение — в данном случае, о спектакле «Травната».

Вот коллективное мнение большой группы критиков (на заседании секции присутствовали Л. А. Фянк, В. П. Скобелев, В. И. Прокопчук, Т. В. Журчева, А. Е. Сохрина, В. П. Сальникова, С. В. Жданова, А. Л. Лобанов, Н. И. Михайлова, А. З. Резникова, Э. Л. Фянк, Т. Я. Воробьева, С. Б. Рубина и др., — преподаватели университета; журналисты, партийные работники, театральные деятели), мнение, которое единодушно.

Квалить плохо сделанную вещь в наше время очень странно. Авторы плохо сшитого костюма предпочитают молчать. Разве только кое-кто из театральных работников по старинке позволяет утверждать свой творческий авторитет с помощью писем, жалоб в различные инстанции

и т. п. ухищрений нехудожественного характера. Казалось бы, все ясно, как божий день: два критика высказали свое мнение — в деликатной и конструктивной форме — о спектакле, который не удался театру, высказали свои замечания касательно творческого состояния труппы. Надо

быть слепым, чтобы не увидеть желание авторов помочь театру, переживающему непростое состояние смены художественных лидеров, обновления творческого состава.

Что же мы видим в письме группы работников театра и его главного режиссера Н. Савинова, образ мыслей которого угадывается за каждой строкой письма? Угадывается, потому что совсем недавно правление Куйбышевского отделения Союза театральных деятелей уже рассматривало «меморандум» Н. Савинова, за многословием которого четко просматривалась старая, как мир, мысль: зажать рот критике...

И сейчас мы видим стремление того же автора, используя лозунги гласности, гласность же и исключить из традиционно сложившихся здоровых отношений театров и театральной критики, стремление придать им скандальный, а потом и вредный характер.

Все упреки и отповеди «Письма в редакцию» не только несостоятельны по фактам, они продиктованы замеслом и методологией вчерашнего дня, когда за неудобную критику требовали кары, а порой и карали.

Однако обратимся к фактам. Можно поздравить авторов письма, и Н. Савинова в том числе, с победными реляциями о выполнении плана. Но ведь всем, кто часто ходит в театр, видно, что спектакли зачастую проходят при полупустом зале, хотя билеты умело распределены по разного рода организациям и учебным заведениям. Гордиться такими победами?..

Или другой упрек. «Новая версия «Иоланты». «Уникальный случай», как пишется в письме, увы, не спасает спектакль. И критики ли в этом виноваты, не заметившие руку мастера, что-то изменившего, подправившего?

Улыбнуться заставляет та часть письма, где с помощью «международных» прецедентов имеет место попытка оправдать нелепость ситуации, когда на премьерном спектакле пела приглашенная артистка. Пример с Лиссабоном очень странно звучит, если вспомнить артистку из Пер-

ми, которая вела свою партию вне каких бы то ни было связей с чужим для нее спектаклем. В чем ее, к слову, и надо упрекать.

И далее в таком же роде, абы опровергнуть.

Неужели таким способом художник может приобрести авторитет?

Или таким — о чем при обсуждении письма в редакцию на нашей секции говорили в полный голос — когда главный режиссер запрещал пускать негодных ему критиков в театр?

Все это и грустно и смешно, грустно, потому что театр, поставленный вне критики, вне взыскательного общественного внимания, не сможет выполнять своей высокой художественной миссии, как бы ни были велики амбиции у его работников.

Режиссер Н. Савинов поставил в нашем театре один спектакль.

Писем в самые разные инстанции он написал намного больше. Может, лучше заняться своим прямым делом?

А Рене Клер, конечно, прав. Жаль только, что он не состоит членом нашей секции. в таком случае, думается, он поддержал бы эти наши замечания.